

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пятница в Иваново

Это реальное происшествие. Впрочем, назвать это происшествием довольно затруднительно — это насилие, причем в роли насильника выступал я сам. Вот как это произошло.

Я живу в Иваново, это такой город — областной центр Ивановской области России. Город невест и текстильный край. Город наш — довольно невзрачный: мрачные серые здания, грязные улицы и даже вновь установленный огромный экран на одной из центральных площадей не улучшил внешний вид его. Это экран установлен на площади Пушкина (так она называется) — основное место в городе, где отдыхает и проводит время молодежь. Отдыхать, в общем, больше негде.

На площади Пушкина, в простонародье «Пушке», установлен огромный во всю площадь фонтан. Он, конечно, не работает, но на его бортах удобно располагается вся праздная и непраздная молодежь славного и ебливого города. Все пьют пиво. Все. Буквально. Мальчики и девочки, совсем дети и постарше. В очках и без.

Пиво — напиток своеобразный: с него хочется писать. А туалетов, конечно же, нет. Это нормально в России. Нету и нету. Ссы где придется. Есть какая-то крошечная будка — платный туалет, но он с мощным потоком желающих пописать не справляется. В непосредственной близости от площади Пушкина располагается маленькая рощица: десятка четыре деревьев растут на холме и под ним. Непосредственная близость к месту распития пива предопределило функцию рощицы — общественная уборная. Писают там и мальчики и девочки; в общем, разная публика. Там все и произошло.

Напоминаю — я не писатель и не выдумщик. Все, о чем я пишу — правда, и произошло 21 июня 2005 года в Иваново, как я уже и говорил.

Была пятница, последний рабочий день недели. Как всегда, для релаксации, я вместе со всем остальным населением по пятницам пью пиво. «С остальным населением» — громко сказано, я человек замкнутый и общаться не люблю. Я просто пью пиво в одиночестве. В тот вечер я выпил пару банок, захмелел и пошел на «Пушку» — подышать свежим воздухом и поглазеть на молодежь.

Придя на «Пушку» и влив себя еще пару банок «Балтики», я захотел в туалет, пописать. Я естественно, направился в рощицу, не думая, впрочем, ни о чем плохом. Зайдя в рощицу и не очень оглядываясь по сторонам, я подошел к толстому дереву, вытащил прибор и стал писать. Хмель мутил мой разум, сознание как бы расслаивалось, четкости не было. Уже темнело, но для Иванова время было детское — около 10ти вечера. В рощице и днем не особо светло, а в десять вечера — еще темнее. Вокруг меня были слышны девичьи голоса; они раздавались то тише, то громче и можно было понять, что их обладательницы — не слишком трезвые.

Внезапно к тому месту, где стоял я, подошла симпатичная и почти трезвая девушка. Одета она была в узкую юбку до колен. Ножки у нее были стройные. Остановившись в двух шагах от меня и мельком на меня взглянув (что-то порочное было в ее взгляде, желание попозировать, видимо), она повернулась ко мне спиной (точнее, оттопыренной попкой) и стала медленно задирать юбку явно позируя. Задрав юбку и показав мне белые трусики (такие трусики носили спортсменки в советских фильмах), она медленно сняла их и села прямо здесь — попкой ко мне. Сначала я хотел смутиться и быстренько уйти. Но тут мне пришла в голову мысль — если у нее хватает наглости так себя вести, то почему у меня не должно хватить

наглости подсмотреть за ней. Тем более, что это ей явно нравилось (мальчик я видный, с длинными волосами). Она была явно пьянее того, чем казалась. Сев на корточки с задранной юбкой и спущенными трусиками, широко раздвинув ноги — она стала мочиться. Бурная струя потекла из нее на землю рядом и мимо, а я стоял рядом и откровенно смотрел прямо ей на промежность! Ее две дырочки — снизу пипка и сверху попка — смотрелись отлично. А струйка была выше всяких похвал!

Я возбуждился до крайности. Любое прикосновение к члену вызвало бы мой оргазм (почему-то спасительная мысль — поонанировать, почему-то тогда не пришла мне в голову). Я понял — еще минута и ее изнасилую, несмотря ни на что. Она, видимо, тоже на это надеялась. Но я «затормозил» и момент был упущен. Она также медленно, не вытирая киски, натянула трусики, спустила юбочку и, украдкой поглядывая на меня, покинула рожицу.

Я чувствовал себя ужасно. Дикое возбуждение не проходило. Я должен был кончить и это должно быть что-то сверхъестественное и должно быть прямо сейчас, сию минуту!

Я должен был кого-то трахнуть. Здесь и сейчас. Мой разум стал кибернетической машиной настроенной на насилие. В голове вертелось: «ОНА должна быть пьяной, она должна быть похожа на ту, что я только что видел, она должна быть в юбке». Я встал за толстое дерево и стал наблюдать за девочками, что приходили, писали и уходили. Подглядывание за юными пипками, попками, ножками и стекающими струйками не только не уменьшало мою похоть, но и подливало масло в огонь. Но нужной девки все не было — либо слишком трезвые, либо приходили мочиться парочками, либо были в брюках.

Постепенно совсем стемнело. Людей стало меньше. Я взглянул на часы — половина второго ночи! Я простоял тут два с лишним часа! И вдруг я увидел девушку. Она приближалась, почти не шатаясь, хотя было видно, что она выпила. Я смотрел на нее из-за деревьев, не отрываясь. Вот она прошла в трех метрах от меня, не заметив ничего подозрительного. Я разглядел ее во всех деталях: среднего роста, лет примерно 16—17, большая грудь и небольшая (но не плоская) попка. Одета она была в желтую облегающую майку и короткую (еще короче, чем у первой!) юбку.

Она не спешила. Прошла мимо меня и села в пяти метрах под деревом. Я оглянулся. Рядом никого не было: ни одиноких пьяных фигур, ни компаний, пришедших облегчиться. Мы были одни. Она задрала юбку, быстро сняла белые трусики, и села... Я дрожал. Мной овладело что-то непонятное. Говорят — «Бес вселился». Это точно так и было.

Я подкрался к ней. На мое счастье, она была достаточно пьяна и не заметила шороха. Я подошел вплотную к ней и встал сзади. Под ней еще слышалось нежное журчание струйки. Я подошел к ней и резко зажал ей рот ладонью. (Да, совсем забыл сказать — в кармане у меня был короткий, но мощный финский нож, я его купил по случаю...)

— Не ори, сучка, зарежу!» — прошептал и тихо, но внушительно.

Для убедительности приставил ей нож к горлу.

— Встань, не ори, медленно подойди к дереву и нагнись, я тебя выебу и отпущу!» — шептал я ей команды.

Она не на шутку испугалась. От ужаса она не могла сказать ни слова. Медленно встав, она подошла к толстому старому коряжистому дереву и наклонилась, выпятив опытным жестом красивую попку. Видно, это сучка часто проводила время похожим образом. Я же торопиться не стал. Аккуратно раздвинув ее подростковые ягодички, медленно стал лизать ей область вокруг ануса и вводить язык непосредственно в анус. Не хочу казаться поэтичным, но

промежность ее пахнула... молодостью. Это была смесь запаха детского пота, запах возбуждения, запах ее белья, запах здоровой кожи, запах свежей мочи здоровой девочки... Я пробежался языком по ее пипке. Она вздрогнула. Я продолжал свои действия. Она постепенно расслабилась, раздвинула ноги, насколько позволяло ей положение и застонала... от удовольствия. Я слизал всю ее мочу, весь ее запах...

Это продолжалось минут десять, может больше. Потом я резко встал, и грубым, но в то же время умелым движением засунул ей в попу. Она сдавленно закричала, но это был крик скорее чрезмерно острых ощущений, чем крик боли. Она была на вершине блаженства. Я стал двигаться, причем резко, загоняя в нее член по самое основание. Она стонала. Не вынимая из нее члена, я изогнулся и поцеловал ее в губы... взасос. Она ответила мне, и мы целовались так несколько минут. Думаю, это были лучшие минуты в ее жизни.

Почувствовав приближение оргазма, я резко вытащил член (он был весь вымазан в дерьме, что меня еще больше завело) и с криком

— В рот, в рот бери!!! — направил его прямо ей в ротик.

Она поняла и не сопротивлялась. Напротив, она с дикой жадностью засунула измазанный член в рот, заглотав его почти целиком и стала с диким выражением лица сосать его, работая губами, языком и нежными пальчиками. Я кончил прямо ей в рот, она, выпив всю сперму (смешанную с ее собственным дерьмом), стала еще дробить член, пытаясь выжать из него еще немного... Выжав все под остаток, она выпила, встала (по-прежнему голая, она не заправлялась) и мы начали целоваться и целовались долго.

И я, и она протрезвели. Она смотрела на меня с восхищением. В ее понимании это было не изнасилование даже, а разновидность знакомства.

— Ты — лучший — прошептала она, — но меня ждут... Вот мой телефон.

Она достала из кармашка на юбке маленькую самодельную визитку.

— Звони, — сказала она. И добавила — Обязательно!

Вот такая со мной произошла реальная история в городе невест.